

— А, это... Несколько дней назад я попросил управляющего Павильона Тысячи Механизмов выписать несколько закладных. Всё-таки свои люди, ничего страшного...

Лу Яньси махнул рукой, словно говорил о чём-то незначительном.

Услышав это, Ань Цзинсин вспомнил, что его супруга, наследная принцесса, была в хороших отношениях с кланом Ци... А у клана Ци было множество предприятий, и наличие ломбарда было вполне нормальным.

На этом Лу Яньси решил преподать Ань Цзинсину урок.

— Раньше вы действовали неправильно. Знаешь, у кого рот открыт, того и корова кормит. Даже если император тебя не любит, пока вы не порвали окончательно, нужно сохранять видимость. Как только такие вещи выходят на поверхность, император оказывается в неудобном положении. В худшем случае он будет ненавидеть тебя ещё сильнее. Но что с того? И так он тебя не любит, пусть ненавидит ещё больше! Вшивость не страшна, когда вшей много.

В понимании Лу Яньси, раз уж Ань Жуй и так не любил Цзинсина, лучше сейчас воспользоваться возможностью и получить больше выгоды. Позже, когда шанса не будет, ничего не получишь! Как говорится, если есть возможность взять, дурак не воспользуется!

Сегодня Ань Жуй и Цзи Юи оказались в затруднительном положении из-за того, что Лу Яньси действовал не по правилам. Как можно говорить о бедности при всех? Кто бы мог подумать, что Лу Яньси не только заговорил об этом, но и сделал это с такой искренностью, что вызвал сочувствие у всех вокруг? В такой ситуации, даже если они были правы, их позиция ослабла, а в данном случае они и вовсе были неправы.

Ань Цзинсин, получив урок от Лу Яньси, словно открыл для себя новый мир. Раньше он был слишком привязан к своему имиджу, считая, что лицо императорской семьи нельзя терять. Но что важнее — лицо или выгода? Лу Яньси был прав: нужно брать всё, что можно! Подумав об этом, Ань Цзинсин кивнул, показывая, что понял.

Но не разозлит ли это отца, и не приведёт ли к окончательному разрыву?

— В чём суть искусства управления императора?

Лу Яньси, заметив беспокойство Ань Цзинсина, решил успокоить его.

Ань Цзинсин нахмурился. С детства он изучал принципы управления, но искусство императора знал лишь поверхностно. Он не был уверен, о каком аспекте спрашивает Лу Яньси.

Лу Яньси, не дожидаясь ответа, продолжил.

— Искусство императора заключается в балансе. Иначе как ты думаешь, почему Цзи Юи до сих пор не стала императрицей?

— Сначала говорили, что после смерти матери отец, вспоминая её правление...

Ань Цзинсин не закончил, поняв, что что-то не так. Если бы это было из-за памяти о матери, то пустующий трон мог бы оставаться таковым максимум три года. Но прошло уже тринадцать лет!

— Потому что император больше всего любит не драгоценную наложницу и не князя Цзин, а

самого себя. Если бы он давно сделал Цзи Юи императрицей, ты перестал бы быть угрозой для Ань Чэнцзи, и когда тот окрепнет, это повлияет на его позицию. Поэтому это время может только затягиваться!

Лу Яньси не сказал, что недавно время подошло, но он всё испортил.

Ань Цзинсин, услышав это, начал понимать. Он с удивлением смотрел на Лу Яньси, раньше никогда не задумываясь об этом. Теперь он чувствовал, что Лу Яньси может принести ещё больше сюрпризов. Лу Яньси, видя, что он понял, продолжил.

— Твоя задача — заставить Ань Чэнцзи проявить свои амбиции. Если император почувствует угрозу, ты будешь полезен. В этот период ты будешь в безопасности. Ведь кроме тебя, только четвёртый принц достиг совершеннолетия, верно?

Лу Яньси улыбнулся, в его голове уже созрел план.

— Что ты имеешь в виду?

Ань Цзинсин, видя выражение лица Лу Яньси, понял, что у того есть идея, и решил спросить.

— Если бы слова Ань Чэнцзи о желании скорее взойти на трон стали известны...

Лу Яньси подмигнул, словно не осознавая, насколько шокирующими были его слова.

— Это...

Его третий брат был не слишком умён, но не настолько, чтобы говорить такие вещи. Желание скорее взойти на трон вызвало бы ненависть отца.

— Трое могут создать слух. Когда мать лишь слегка наказала Цзи Юи, это превратилось в то, что у неё нет терпимости к другим и она пытается убить принца. Что ещё невозможно?

Лу Яньси говорил спокойно, но в сердце Ань Цзинсина это вызвало бурю.

Действительно, когда мать слегка наказала Цзи Юи, даже не наказала, а просто заставила постоять, слухи превратили это в то, что она узнала о беременности Цзи Юи и боялась, что рождение сына угрожает её положению.

Когда Цзи Юи родила Ань Чэнцзи, это снова всплыло, и люди говорили, что небеса благоволят Цзи Юи, подарив ей сына. Если Цзи Юи могла так поступать, почему он не может?

— Не нужно, чтобы император поверил, достаточно, чтобы у него осталось сомнение. Это будет полезно для тебя. Тогда отец будет более снисходителен, а ты сможешь поплакаться, устроить сцену, и вопрос с деньгами решится сам собой.

Лу Яньси действительно не понимал, что важнее — лицо или деньги? В прошлой жизни Ань Цзинсин довёл себя до нищеты именно из-за своего имиджа. Ань Жуй использовал это, чтобы урезать его средства.

На этом Лу Яньси сделал глоток чая и подытожил.

— Те, кто дорожит лицом, боятся тех, кому всё равно. А те, кому всё равно, боятся тех, кому нечего терять... Ты почти потерял жизнь, какое тут лицо!

Вот почему сегодня Лу Яньси смог так откровенно говорить о бедности. Без денег нельзя содержать армию, а без армии можно потерять жизнь. Когда жизнь на кону, какое тут лицо!

Ань Цзинсин, услышав это, с восхищением посмотрел на Лу Яньси. Теперь он понял, почему император и Цзи Юи всегда проигрывали в спорах с его супругой!

И только Лу Яньси мог так уверенно и изысканно говорить о том, как не стыдно быть бесстыдным.

— Благодарю супругу наследного принца за урок, я усвоил.

Ань Цзинсин с серьёзным видом поклонился Лу Яньси, словно открыв для себя новый мир, и начал обдумывать, не продемонстрировать ли завтра на утреннем приёме свою бедность, чтобы выбить для себя ещё немного благ?

Если бы Ань Жуй знал о разговоре Ань Цзинсина и Лу Яньси, он бы пожалел, что не порвал тот императорский указ о даровании брака. Это был не указ, а яма, которую он сам себе вырыл!

*

После «экстренного обучения» со стороны супруги наследного принца, Ань Цзинсин словно прозрел за одну ночь. Он изменил свой привычный консервативный нрав и начал вести себя более «раскованно». Чиновники с удивлением заметили, что их наследный принц научился устраивать сцены и выпрашивать!

Конечно, он не мог действовать так же нагло, как Лу Яньси, но искренне жаловаться на бедность в очень серьёзном тоне Ань Цзинсин научился. Теперь у чиновников перед утренним приёмом появилось новое развлечение — угадывать, будет ли наследный принц сегодня подавать прошение о деньгах. Например:

— Сын имеет дело для доклада...

Неизвестно, с какого момента Ань Жуй начал понимать, что совсем не хочет, чтобы его старший сын выступал на утренних приёмах. Стоя с видом благородного мужа, с искренностью в голосе, он рассказывал о своих трудностях, всё больше подчёркивая, что император слишком строг к нему.

У Лу Яньси: Занятия по искусству хитрости начинаются!

У Лу Яньси: Путь учителя заключается в передаче знаний, обучении и разрешении сомнений...

У Ань Цзинсина: У меня есть один неразрешенный вопрос, надеюсь, наставник разъяснит.

У Лу Яньси: Говори!

У Ань Цзинсина: Не знаю, о чём речь в «облаках и дожде горы Ушань»?

У Лу Яньси: Кхм... Путь учителя заключается в словах и делах, в этом нужно практиковаться лично!

...

У Императора: На лице улыбка, в сердце проклятия, зачем я вообще издал этот указ о даровании брака?

<http://bllate.org/book/16474/1496272>